

— Чен! — Заволновался Фэн Цзымо. — Ты уверен, что собираешься поставить только один юань?

Чёрт возьми!

Он что издевается над ними?

За это время он уже проиграл несколько миллионов, ему придётся до конца света играть по одному юаню, чтобы отыграться!

— Да. — Вэнь Цзичэнь поднял брови и слабо ответил. — Один уже много, да, Юй'эр? Дядя не азартный человек, он просто играет с ними, чтобы скоротать время.

Юань Юйюй улыбнулась и кивнула.

По её мнению, один юань действительно много.

Остальные трое мужчин отчётливо видели состояние Вэнь Цзичэня перед Юань Юйюй. Властный и высокомерный мужчина стал рабом своей жены, так что теперь с ним не поиграть!

— Я внезапно вспомнил, что у меня дела. — Первым об отступлении подумал Фэн Цзымо.

Хотя весело издеваться над Вэнь Цзичэнем, но сейчас, если глядеть на текущую ситуацию, то именно он издевается над ними.

— Цзымо, — Вэнь Цзичэнь слабо улыбнулся, а его чёрные глаза источали холодный свет, который нельзя проигнорировать. — Я слышал тебе понравилась одна бейсболка, она единственная во всём мире, её скоро будут выставлять на аукционе, верно? — Тон Цзичэня был полон угроз и даже воздух стал подавленным.

Фэн Цзымо замер, ему очень нужна эта бейсболка, но если Вэнь Цзичэнь станет скучно, он может вырвать её...

— Я в порядке. — Цзымо плюхнулся обратно в кресло. — Давайте играть!

Естественно, двое других могли только проглотить то, что собирались сказать.

Вэнь Цзичэнь — это большой злой волк, с чёрным брюхом, кто осмелится провоцировать его?

В начале карточной игры Юань Юйюй со всем вниманием следила за тем, как Вэнь Цзичэнь играет в карты. Иногда она вставала, чтобы подлить им чай, а иногда передавала им фрукты, так что Юйюй была очень занята.

Когда четверо мужчин собирались играть, они заказывали еду на вынос, когда были голодны, и звали официантку, если хотели чего-нибудь выпить. Трое чувствовали разочарование от ведения холостой жизни.

Но теперь всё по-другому: вокруг них хлопотала девушка, которая давала им есть и пить, во время их игры, поэтому они были очень счастливы.

Мысли Вэнь Цзичэня кружили отнюдь не в игре в карты, он всё время смотрел за Юань Юйюй.

Девушка осторожно раскладывала выигранные деньги, сортировала их в порядке убывания. Когда она замечала, что идёт рискованная ситуация, её серьёзная внешность становилось в самом

деле очень прекрасной, иногда он слышал её тихий шёпот: «Ху Пай»

(п/п: Ху Пай — Когда одному из игроков удаётся собрать победную руку, он должен объявить: «Ху Пай»).

Её сердце принадлежало ему, пускай она знает, что он победит!

— Юй'эр, я хочу съесть винограда. — Мягко сказал Вэнь Цзичэнь.

— Ага! — Юань Юйюй торопливо встала, вымыла виноград, раздала его трём мужчинами и протянула Вэнь Цзичэню остальное.

Вэнь Цзичэнь не ответил, выражение его лица всё ещё было немного несчастным.

Юйюй закусил губы, она надела одноразовые перчатки, сняла кожуру с винограда и протянула ему.

При этом Юйюй не забыла пробормотать в душе: «Этот мужчина в самом деле ведёт себя как старик».

Цзичэнь не взял виноград руками, он склонил голову, держа её тонкие пальчики. Цзичэнь гибко облилиз кончики пальцев Юйюй своим языком, вызывая у девушки лёгкий зуд, а затем легонько укусил и съел виноград.

Лицо Юйюй быстро покраснело, кровь вскипела в её теле. Она заложила руки за спину, и искренне показала обиженное и беспомощное выражение.

— Вкусно. — Сказал он с удовлетворением.

Девушка дважды тихо кашлянула, сняла перчатки, взяла деньги и аккуратно разложила их. Её движения как всегда были серьёзными и нежными.

Видя, что Юань Юйюй такая вежливая и разумная, все трое почувствовали, как эта девочка задевает их сердечные струны и они не могли не обожать её. Все вдруг захотели подольше играть в карты.

Неудивительно, что Вэнь Цзичэнь одержим этой маленькой девочкой!

В её теле есть притягательная магия, а также чрезвычайно редкая в этом мире чистота. С этой девушкой весь мир словно становится мягким и спокойным, и вся грязь не может коснуться её эмоций.

Вэнь Цзичэнь был очень горд и был обязан до конца поиздеваться над этими одинокими собаками.

(п/п: одинокая собака — холостяк).

Пусть знают, что не могут издеваться над ним.

Наконец после того, как Вэнь Цзичэнь выиграл двести юаней, он посмотрел на Юань Юйюй и спросил:

— Хочешь попробовать?

— Я? — Юань Юйюй быстро покачала головой. — Нет, ни за что!

— Я здесь, не бойся. — Сказал Вэнь Цзичэнь, встал и уступил место Юань Юйюй.

Цзичэнь бросил взгляд на троих вредных друзей. Это взгляд хорошо поняли мужчины — «это моя жена!»

Сердце Юань Юйюй застряло в горле, она чувствовала, как зудит её нутро, ведь ей очень хотелось попробовать.

Раньше она иногда смотрела как её приёмная мать играет в карты, поэтому она уже умеет немного играть без учителя, но за покерным столом она впервые.

Это её первая игра!

— Сражайся так, как ты считаешь правильным. — Вэнь Цзичэнь держал Юань Юйюй за плечи.
— Мы много выиграли. Если проиграешь, я отыграюсь.

После слов Вэнь Цзичэня ей стало легче.

Странно говорить, но она чуть не выиграла, пока Юйюй держала карты ей казалось, что она сможет собрать «Ху Пай».

Сыграв немного в маджонг, она на самом деле выиграла больше шести сотен юаней.

— Больше не играю, не играю! — Фэн Цзымо подвергся ужасному насилию.

Такие деньги для них совсем мелочь, но Юань Юйюй очень везло.

Не говоря уже о жестоком обращении со стороны новичка игры в карты, но они наблюдали за различными проявлениями любви между Юань Юйюй и Вэнь Цзичэнем. Как слабое сердце Фэн Цзымо могло выдержать?!

— Победила? — Вэнь Цзичэнь удивился. — Моя Юй'эр, научилась очень быстро.

Юань Юйюй неловко посмотрела на Вэнь Цзичэня. Когда она стала его Юй'эр?

Некоторые фрагменты неоднозначных событий прошлой ночи очень плавно всплыли в голове Юйюй, её глаза задрожали, и она подсознательно старалась убрать эти картины из головы и больше никогда не вспоминать о том дне.

— В следующий раз! — Лу Сюй сердито стиснул зубы. — В следующий раз, когда я приведу маленькую девочку, мы сыграем? Я понял, что маленькая девочка — это к удаче.

— Не всех девушек зовут Юй'эр. — Тон Вэнь Цзичэня звучал очень высокомерно, и он спокойно презирал трёх холостяков. — Что ж, Юй'эр, забирай наш куш и поехали!

Юань Юйюй усмехнулась, а затем посмотрела на трёх дядюшек и спросила:

— Я выиграла деньги, мне пригласить вас на ужин?

— Нет. — Тут же ответил Вэнь Цзичэнь. — Ты должна взять все деньги, это взрослые дяди, какое лицо ты им оставишь, если оплатишь ужин их же деньгами?

После этих слов Цзичэнь добавил:

— У тебя всё ещё кашель, тебе нужно побольше отдыхать.

Трое плохих друзей были достаточно толстокожи и спокойны. Даже когда Вэнь Цзичэнь отказал им в еде, это их не смущало.

Когда голос упал, Вэнь Цзичэнь взял Юань Юйюй и ушёл.

Юань Юйюй поспешно обернулась и попрощалась с дядями, а затем рысью побежа, чтобы не отставать от Вэнь Цзичэня.

Кажется, сегодня дядя был в особенно хорошем настроении и намеренно сбавлял темп ходьбы, чтобы она не устала.

Выйдя из отеля, Ян Юйюй посмотрела вверх и увидела красивую луну.

Лунный свет растянул и перекрестил её и дядину тени.

Когда Юйюй остановилась, тень покинула её, и она поспешила догнать его тень.

Цзичэнь посмотрел в сторону, крепко взял её за руку и спросил:

— Ты устала?

— Не устала! — Она покачала головой, её янтарные глаза блестели. — Дядя, нам сегодня действительно повезло!

— Да. — Ответил Вэнь Цзичэнь. — Потому что Юй'эр — счастливая звезда.

Юйюй опустила глаза и застенчиво улыбнулась, её взгляд упал на их сжатые ладони, выражение её лица изменилось на паникующее. Прежде чем она успела убрать руку, Цзичэнь отпустил её и открыл для неё дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/56254/1460340>